

Послѣдняя лезгинка.

Травъ, цвѣточковъ ароматы
Насъ пяцять сильнѣй вина...
Мы вошли гурьбой въ палаты,
Гдѣ каштаны и луна.

Потолокъ намъ—звѣзды неба,
А столы—коверъ цвѣтовъ,
И на немъ такъ много хлѣба,
Шашлыки, вино и пловъ.

Тостъ за тостомъ! Пламенѣя,
Льется желтое вино,
И забыли мы, пьянѣя,
Трезвый міръ уже давно...

Теплый ночи воздухъ пряный
Прорѣзаетъ звукъ зурны,
И лезгинку пляшетъ пьяный...
Всѣ мы, впрочемъ, недурны...

Забряцалъ саазъ тоскливый,
Бубень гулко застоналъ,
Отрокъ стройный и красивый
Подъ каштаномъ заплясалъ...

Лязгъ кинжаловъ... И сверкаютъ
Лезвея надъ головой,
То въ рукахъ они мелькаютъ,
То въ зубахъ горятъ луной.

Вотъ вонзились оба въ землю,
И кружить, кружить плясунъ...

Я гляжу... гляжу и внемлю,
Этой ночью снова юнь.

Въ тактъ ладоши... Ночь простерла
Серебристый мечъ въ листву...
Вдругъ кинжалъ сверкнулъ у горла,
И плясунъ упалъ въ траву...

Травъ кровавыхъ ароматы
Насъ пьянять сильнѣй вина...
Смерть вошла, вошла въ палаты,
Гдѣ каштаны и луна.

Сандро Канчели.

Квишхети.